

Фантастическая история, которая могла
произойти в современном городе

Возможно, она уже происходит...

16+

ЭПИДЕМИЯ ДНЕВНИК

СБОРНИК

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ПОВЕСТИ И РАССКАЗЫ
ЕКАТЕРИНА ШИРОКОВА

Екатерина Николаевна Широкова

Эпидемия. Дневник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57118595

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-97195-0

Аннотация

Фантастические рассказы и повести, которые могли бы происходить в современном городе. Возможно, они уже происходят... Странный вирус захватывает весь мир – заражённые приобретают светящуюся кожу, что даже становится модным. Ходят дикие слухи, что "светлячки" бесследно исчезают, но кто будет верить в подобные глупости?

В сборник входят повести "Эпидемия. Дневник", "Моя мама – андроид", "Алиса и её Тень", рассказы "Событие 201", "Очищая планету", "Зверюга страшная".

Содержание

Эпидемия. Дневник	4
Событие 201	45
Очищая планету	51
Моя мама – андроид	56
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Екатерина Широкова

Эпидемия. Дневник

Эпидемия. Дневник

День 1

Новости про странный вирус не выходят из ТОП-новости. Пугают, что начинается апокалипсис, так что я решила записывать все в дневник, на случай, если от человечества больше ничего не останется, кроме моей истории, записанной в бумажной тетради.

Скажете, пессимизм? Я тоже так думаю, но Вера (одна классная девчонка из параллельной группы) сказала – идея отличная, перечитаем, когда все закончится. Если будет, кому читать, конечно.

В любом случае, в институте с сегодняшнего дня объявлен карантин, так что надо будет придумать планы на вечер.

Много споров, считать ли это вообще болезнью? Самый главный симптом – свечение кожи. Голубоватый ровный свет, в темноте получается совершенно шикарный вид! Учёные вроде как-то объясняют этот прикол, но больше всего похоже, что все они тупо озадачены.

По телевизору говорят, что нужно избегать мест скопления людей, но реально только зануды боятся попасть в самый

модный тренд месяца – быть как призрак или крутой мутант. Судя по видео, светящиеся люди становятся королями танцпола.

Звонила Верка, предложила пойти в клуб. Раз наши мысли сходятся – долой сомнения, живём один раз!

В Сети ходят слухи, что эти светящиеся заражённые исчезают. В смысле, совсем исчезают. Ну не бред? Нельзя верить во что попало. Возможно, кое-кого забрали на опыты. Заражённых трудно убедить сидеть в больничках – кроме температуры в самый первый день, нет больше никаких проблем, кроме самого свечения. А это реально круто.

Позже напишу, как сходили.

День 2

Было зачётно – пришла пара светящихся человек. Никогда ещё в жизни мне так не хотелось чем-то заразиться! Верке удалось потанцевать с одним таким «светлячком», так что все шансы имеются.

Мама прислала сообщение, чтобы я не вздумала ходить по клубам. Пришлось наврать, что писали курсовую, она сделала вид, что поверила, так что все довольны!

В новостях говорят, что заражённым могут запретить нарушать правила карантина. Надеюсь, Верка успела подцепить это потрясающее свечение кожи! Танцевала она вчера с «больным» парнем очень зажигательно, полный контакт.

Зачем нужен дурацкий карантин, если никто не боится? Как всегда, лишь бы панику развести.

Мама звонила, говорит, у них один знакомый «светлячок» пропал. Семья в шоке. Чушь какая-то. Выдумывают, наверняка. Пошёл развеяться, а жене сказал, что пропал? Или медики всё-таки повязали?

Звонила Верка, говорит, что на потоке пара однокурсников заболели. Температурят, начали слегка светиться. Вот и наблюдаем, с научной достоверностью, что да как.

Нашла в Сети сайты, где ищут пропавших людей, заражённых свечением кожи. Их что-то очень много. Похоже, кому-то выгодно сеять панику в народ?

Но идти сегодня в клуб не захотелось. Сижу дома, скучаю. Попробовать, что ли, курсовую начать писать? Раз более вменяемых предложений нет.

День 3

У Верки температура! Небось, уже всю себя обследовала на предмет симптомов. Говорит, пока – ничего.

А те двое с курса уже вовсю «светятся». В общаге ходят к ним на экскурсию, всем же любопытно. Если Верка реально подцепила «светлячка», даже не знаю, зайду ли к ней. Всё-таки немного страшно.

Экстренный выпуск новостей – зараженным запрещено выходить из дома, пугают административной ответственностью. Интересно, а как им еду себе покупать, если одни живут?

День 4

Вера говорит, что тётка, с которой она живёт, велела ей

не выходить из комнаты, кроме как в туалет. Еду ставит на поднос перед дверью.

Хорошая у неё родня, тётка – медик. На бурную студенческую жизнь племянницы смотрела сквозь пальцы, сестре не сдавала. А к карантину серьёзно отнеслась. Наверное, профессиональная деформация – привыкла бояться незнакомых вирусов.

К обеду Верка начала слабо светиться. Наверное, тётка её в больницу сдаст, со страху.

В вечерних новостях показали, как отлавливают «светлячков» и принудительно госпитализируют. Больным лучше сидеть дома, а то запрут в четырёх стенах насильно – но уже в какой-то больнице. Представляю себе переполненные натуральной синей подсветкой палаты... Наверное, можно на электричестве экономить, когда кожа светится так сильно.

В Сети паника набирает обороты – заражённые исчезают массово. Но никто ещё не подтвердил официально. И что подтверждать-то? Бесследное исчезновение людей? Проще сразу объявить: граждане, у нас апокалипсис, дальше – сами.

День 5

Пропали те двое, из общаги. Успокаиваю себя мыслью, что они сбежали к мамочке, или попали в закрытую больницу.

Верка в шоке. Шлёт жизнерадостные селфи с сияющим синим лицом, но глаза испуганные. Волнуюсь за неё. Мама просит не выходить из дома без крайней необходимости.

День 6

Верка послушала идеи тётки про сдачу себя в больничку и попросилась ко мне на передержку. Если не рассказывать про это маме – почему нет? Хорошо, что я ей вообще не сказала про заболевшую Верку. Легче будет прикрывать. Мама сидит в своей квартире, запаслась продуктами и названивает, чтобы я тоже так сделала. Хорошо, что она со мной не в одном городе – наверняка, сейчас бы лично побежала создавать мне стратегический запас.

Приехала Верка. Сбежала из дома, оставила тётке записку, что уехала к подруге, а то ещё объявит план-перехват. Вид – просто космос! Кожа светится ярко-голубым, чистый эльф получился. Потанцевали с ней немного, для поднятия боевого духа.

По телеку показывают массовые облавы на заражённых, всех свозят на карантин. Пожалуй, идея заготовиться продуктами не такая уж и плохая.

Вечером ходила в супермаркет. Хорошо, что он рядом. Начала сгребать в телегу всё, что похоже на еду для бункера – даже вошла во вкус. Два раза пришлось сбегать – еле допёрла пакеты, никогда столько не покупала за раз. Покупателей было немного, но вид у всех какой-то стрёмный. Телеги, полные консервов и крупы. Соль, спички. А что, идея – подумалось мне, тоже взяла. Хотя плита-то электрическая, зачем мне спички, костры жечь? Но всё равно взяла. Как-то рефлекторно.

Верка всё одобрила – говорит, будем теперь жрать, раз больше делать нечего.

День 7

В подъезде у соседей воеет собака. Они там что, забыли про неё? Спать невозможно. Надеюсь, они не пропали от вируса, а то как спасти бедное животное? Дверь заперта. Может, топор купить, на всякий пожарный?

Сходила в строительный магазин. Народу – практически никого. Только не смейтесь, но купила примус, топор и даже палатку со спальником.

Зато, похоже, начинают сметают еду – полки опустели, как после Нового года. Зашла за кофе, забыла вчера купить – что-то не понравился мне выбор продуктов. В отделах бакалеи и консервов – зияющие прорехи. Дошло до меня, что человеку для выживания нужна вода. Весь день бегала с баклашками, хорошо, что есть в наличии – лично видела, как разгрузили целую фуру.

Собака воеет. Прошлась с топором по подъезду, послушать – в какой квартире. Нашла. Но не решилась.

День 8

Верка исчезла!!! С утра, пока пили кофе и обсуждали дела наши скорбные, всё было хорошо. Сходила принять душ – а её нигде нет!!! Надеюсь, это просто тупая шутка. Серьёзно надеюсь.

День 9

Соседская запертая собака воеет уже еле слышно. Больше

ждать нельзя. Иду вскрывать дверь топором. Неужели больше никому в доме нет дела?

Спасла собаку! Не сразу, но удалось вскрыть дверь – повезло, что она была не железная. На шум от топора вообще никто не вышел. Куда все делись?

Прямо у входа был ворох одежды: пальто, сапоги, джинсы и даже бельё. Как будто человек просто испарился, обронив всё, что было надето.

Налила воды, замученная собака очень жадно пила. Нашла и достала из закрытой кладовки сухой корм. Оставила сломанную дверь приоткрытой. Теперь она свободна.

Поискала у себя Веркину одежду, хотя она успела разбросать свои шмотки по периметру. Нашла пижаму, в которой та была вчера утром. Впрочем, она же могла переодеться в другое и уйти?

Мама по телефону потребовала подробно озвучить перечень моих апокалиптических запасов. После перечислений сказала, что я умнее, чем можно было подумать. Прелестно.

Зашла проведать собаку и налить свежей воды. Она явно была рада меня видеть. Похоже, у меня новый друг. Жалко, не знаю клички. На ошейнике ничего не написано. Надо будет придумать. Может, Зараза?

День 10

Забрала запасы собачьего корма к себе домой. Зараза заметно повеселела – похоже, с ней всё в порядке. Просится гулять.

Выходила с Заразой и зашла за запасным мешком собачьей еды. Магазин реально опустел, но сухой собачий корм, похоже, не востребован. Зря, если подумать – тоже еда. Работала только одна касса.

По телевизору теперь по кругу показывают предупреждение для заражённых не выходить из дома. На телевидении тоже все исчезли или нашли дела поважнее?

Машин на улицах всё меньше, людей – тоже.

Интернет работает. Везде пишут, что население ощутимо сократилось. Не знаю, как оно в мире, но на нашей улице ещё никогда не было так тихо.

День 11

Когда пошла гулять с Заразой, наткнулась на целую семью «светлячков» в нашем подъезде. Сначала увидела их папу – его ярко-голубая кожа была слишком заметна в полутёмном коридоре. Он как раз высунулся из квартиры, когда я была рядом – Зараза решила обнюхать какую-то ерунду на полу поподробнее. Аж шарахнулся, бедняга, когда меня увидел.

Я никуда не торопилась и через некоторое время он снова приоткрыл дверь. Видела его раньше, до эпидемии, у него невысокая жена с кудрявыми волосами и парочка пухленьких маленьких детишек, близняшки. Все светятся, как оказалось. Особенно – дети, с них и началось заражение.

На всякий случай близко не подходила. Хотя после исчезнувшей у меня дома Верки глупо бояться, наверное?

Сказали, что еды и воды у них достаточно (пока не исчез-

нут?..), а вот с подгузниками вышла засада – критически мало осталось. Хотят отправить папу в магазин, но опасаются облавы на заражённых.

Странные люди, рисковать главой семейства из-за подгузников?

Вызвалась помочь горе-папаше – купить им вещи первой необходимости. Узнав про оказию, вышла светящаяся мамочка и давай совать мне список покупок. Там оказалось не меньше, чем на пару тележек. Я что, тётя лошадь? Попросила сократить, например, чипсы и газировку. Как дети малые! Она долго и угрюмо сопела, но список укоротила.

Магазин оказался закрыт. Вокруг бродило несколько озадаченных покупателей, явно тоже пролетевших мимо утренних покупок.

Видела на улице патруль – как раз такие показывали в новостях, когда там ещё было что-то, кроме повторяющего призыва к заражённым соблюдать карантин.

Похоже, карантин сработал – никого из «светлячков» не видно, а ведь их должно быть уже очень много. Надеюсь, скоро всё закончится – долго ли мы протянем без работающих торговых центров?

День 12

Сегодня утром зашла проверить заражённых соседей. Чипсы больше не хотят, но хоть никто не исчез. Посоветовала им запастись водой из-под крана – раз магазины закрыли, кто знает, вдруг и воду перекроют?

Около магазина был стихийный сбор несостоявшихся галдящих покупателей. Довольно быстро приехала патрульная машина, пролаявшая через громкоговоритель, что регулярно, раз в день, будут налажены поставки воды и продуктов. Сегодня, мол, и ждите, а пока – разойтись!

Звучит многообещающе, но как-то спокойнее, что я успела очень много натаскать в первые дни! Спасибо мамочке за ценные советы. Она, кстати, звонила – у них в городе очень много уже «светлячков», пропадают целыми семьями.

Воду и продукты реально привезли, не обманули. Довольно много людей, как оказалось, отсиживаются по домам. Отстояла приличную очередь, взяла ещё воды себе и продуктов для соседей с близнецами.

Спросила раздающего (в крутейшем защитном костюме), будут ли товары для маленьких детей, но тот пожал плечами. Говорит, нет информации. На любой вопрос – нет информации. Тоже понятно – люди подневольные, сказали упал-отжался, значит, выполняй.

День 13

Встретила любопытную парочку! Высокий очкарик умного вида и очень накачанный смазливый парень (не люблю таких, помешанных на своей внешности). Зараза явно их узнала – рванула навстречу и ну давай вилять хвостом.

Познакомились. Оказалось, что хозяйка Заразы – их одноклассница. Точнее, бывшая хозяйка, она же исчезла. Ну и одноклассница тоже бывшая, школу-то они явно уже закон-

чили.

Очкарика зовут Данила, а качка – Антон. Данила подкинул любопытную идею по стратегическим запасам – спортивное питание. Протеин хорошо хранится и занимает мало места, а протянуть на нём можно довольно долго. Богатая идея! Даже жаль, что я не успела разжиться сухим протеинчиком.

Оказалось, недалеко есть профильный магазин, только он закрыт, вместе со всей прочей торговлей. Антон рассказал по секрету, что они позже планируют его освоить, на что Данила бросил очень сердитый взгляд и Антон осёкся на полуслове. Болтун – находка для шпиона!

Теперь им придётся брать меня в долю. Ха-ха. Ограбление – это что-то новое. Или не теряться и начать самой?

Ладно, пока нас и так неплохо кормят.

День 14

Болтали в очереди за водой с Данилой и Антоном, а они встретили свою школьную учительницу. Её дочь и зять пропали вместе с малышом. Спросила про подгузники для своих заражённых соседей. Оказалось, запасы должны быть. Договорилась, что зайду к ней попозже – она проверит. Соседей пока обнадёживать не стала.

Подгузники есть, только вышло ужасно. Не нужны больше детские товары. Близнецы пропали.

День 15

Родители близнецов не открывают двери. Похоже, там

больше никого нет.

День 16

На том месте, куда каждый день приезжает на раздачу фура с продуктами, образовался стихийный рынок. Люди предлагают и ищут самые неожиданные вещи. Деньгами берут, но не слишком охотно и по каким-то баснословным ценам. Почему-то всплыли наличные доллары, что вне всякой логики – эпидемия затронула все страны, и где теперь для нас та Америка? Аэропорты давно закрыты.

Стало ясно, что не хватает лекарств – аптеки не работают, как и все магазины. Хорошо, что мама всегда настаивала на приличном домашнем запасе лекарств (на всякий пожарный), хотя я смеялась и спорила, что у нас этих аптек буквально на каждом шагу. Заболеешь, мол, деточка, а мамка далеко – кто в аптеку побежит? Будет теперь, чем спасаться.

Телефон пока работает, мама в порядке. У них в городе тоже наладили поставки.

День 17

Интернет перестал работать. Пока не поняла, это проблема с провайдером или кто-то перекрыл рубильник? Чтобы народ, плавно сваливающийся в апокалипсис, не слишком громко жужжал.

День 18

Среди ночи разбудил телефон – заболела та учительница, у которой брала подгузники для пропавших соседей с близнецами. У неё никого нет, вся семья исчезла, лежит с очень

высокой температурой, лекарств нет. Попросила принести жаропонижающее – тут рядом, почему нет? Жаль, что я не на медика училась.

Пошла же ночью, темно, страшно – хотела быстро проскочить, а Заразу не сообразила взять с собой. Не получилось быстро – подъехала полицейская машина, остановилась возле торгового центра. Вышли трое без защитных костюмов и аккуратно вскрыли дверь. Двое внутрь, а третий стоит, охраняет.

Я совсем рядом, попыталась вжаться в стену, но шансов мало. Обернётся – заметит. Так и вышло. Кто охранял добычу, увидел меня, и сразу полез – судя по всему, они начали употреблять заранее, разогрелись перед грабежом. Повезло, что дружков в этот момент не было рядом.

Хотел затащить меня в машину, как вдруг мелькнули две тени – крепкий мужчина и девушка. С баулами – тоже ночью что-то тащат. Девушка тюкнула размякшего от перспектив полицейского по затылку и как зашипит – беги быстро отсюда!

Побежала.

Оказалось, мы в одном подъезде живём. У отца, Клима Петровича, свой магазинчик спортивного питания. Дочь, Аня, – спортсменка. Стремительная очень, и сразу видно, что сильная. Драться умеет, судя по всему.

Они ночами потихонечку свои товарные запасы перетаскивали в квартиру. А тут я!

Видела в окно, как полицейские забегали, погрузили своего товарища в машину и уехали. Надеюсь, он меня не запомнил.

На всякий случай попросила Аню утром отнести лекарства учительнице и погулять с Заразой.

Вроде, обошлось.

День 19

История с полицейскими, освоившими ночью торговый центр, стала спусковым крючком, открывшим ящик Пандоры. Кто-то заметил, что огромные стеклянные двери взломаны, и началось паломничество. Сначала лишь самые отчаянные заходили, деловито грузили полную телегу и шустро тащили добычу домой. Поток смельчаков быстро разросся, превратившись в настоящую давку. Люди хватали все подряд из того, что ещё оставалось, и пытались выбраться с отвоеванными вещами.

Я решила благоразумно не лезть в толпу и ушла домой, прогулявшись с Заразой на почтительном отдалении.

Из окна квартиры было видно, как к обеду торговый центр заметно опустел – видимо, там уже ничего толкового не осталось.

Улица замерла в ожидании – вокруг были ещё маленькие магазинчики, аптеки и прочее, пока нетронутые грабежом. Сколько они продержатся в сохранности, запертые их владельцами? Наверное, только до темноты.

Соседка Аня, которая вчера помогла мне с полицией, по-

просила о помощи. У них в магазине спортпита осталась последняя партия протеина на складе, но за один раз они с отцом не дотащат – нужен третий. Две ходки могут не успеть сделать – вот-вот люди начнут вламываться во все торговые точки подряд, и кто-то может догадаться, что белок – лучший выбор апокалипсиса.

Вооружились огромными холщовыми сумками и быстро-быстро провернули перенос. Обошлось без приключений.

Надеюсь, в квартиры не полезут?

Как только стемнело, по улице пошло шуршание. Кое-где разбили витрины.

Видела, как Данила с Антоном прошмыгнули в сторону магазина спортивного питания. А ведь мы уже оттуда всё забрали!

Через минут двадцать понурые прошли в обратном направлении.

Пригласила Аню и её отца, Клима Петровича, на шарлотку – не пожалела по такому случаю последние яблоки и яйца. Рассказала про Данилу с Антоном – думала, будет ругать ребят за попытку грабежа, а она сказала, что те, кто соображает, чем надо запастись, неглупые люди, и можно пригласить их на чашку чая.

Аня – почти моя ровесница, а такая взрослая и сосредоточенная, как будто видела гораздо больше других. Как будто она уже повоевала. Может, так и есть?

Петрович шарлотку заценил, но оказался не слишком разговорчивым. Зато Заразе он очень понравился!

День 20

Сегодня утром стало ясно, что мир стал другим. Разбитые витрины, распахнутые после грабежа двери... Мусор, летающий по улице. Мародёры ещё стесняются вламываться в закрытые магазины днём, но надолго ли это? Кажется, застенчивость нынче не в ходу и будет стремительно выходить из моды.

То и дело встречаются хмурые люди, пытающиеся найти что-то полезное после ночных налётов. Похоже, их улов не очень богат. Как будто заблудившиеся призраки, они слоняются туда-сюда, даже страшновато выходить гулять с Заразой. Никто больше не улыбается при встрече, все стараются поскорее проскочить мимо.

Такими темпами мамины мечты о перспективном столичном муже для меня окажутся пшиком.

Встретила Данила с Антоном – рассказала им про заболевшую учительницу. Это же их школьная учительница, а не моя, кстати. Пошли проведать вместе. Получилось неудобно, как будто я их пристыдила, что не навещают больную, но кто сейчас беспокоится о всех, кого знает? Просто как-то так получилось, что ей не к кому было обратиться, а я была последним человеком, кому она сама помогла недавно – с подгузниками для пропавших близнецов. Теперь не могу просто взять и бросить её.

Очень обрадовалась нашему визиту. Судя по всему, у неё не «светлячок», а банальная простуда – весь букет соплей и прочего налицо, а при «светлячке» – только температура. Варит себе бульон из кубиков, настроена позитивно. Хорошо, что Аня позавчера занесла ей лекарства.

Мама всегда говорила, что меня не корми, а дай о ком-то несчастном и брошенном позаботиться. Раньше постоянно таскала котят домой, а она ругалась. Потом, когда переехала в бывшую прабабушкину московскую квартиру, думала, что изжила это в себе. И где я сейчас? Вокруг разруха, а я подобрала чужую собаку и забочусь о чужой учительнице.

Рассказала по телефону маме про всё это – чувствую, она не в восторге, но осудить не смогла, потому что втайне одобряет.

Спросила у ребят, почему они всё время ходят парой, даже смешно. Оказывается, живут в соседних квартирах, на одной лестничной клетке. Как братья – постоянно вместе, с самого детства.

У Данила родители работают во Франции – говорят, там тоже несладко. И погромы начались ещё раньше... Мигранты не особо страдали от излишней застенчивости.

А у Антона только мать, сидит дома, никуда не выходит, боится.

Сегодня не приехала ежедневная доставка продуктов. А мусор не вывозят уже давно – похоже, скоро крыс станет больше, чем прохожих. Зараза проявила интерес к одной,

прошмыгнувшей мимо. Хотя бы собакам всегда будет, кого ловить и есть.

А я, наверное, скоро похудею, как давно мечтала. Запасов полно, но перспективы какие-то не очень.

Аня предложила вместе выходить гулять с Заразой – говорит, так веселее, чем всё время дома сидеть. Но мне кажется, что она решила меня охранять. Я не против, с ней как-то спокойнее.

День 21

Еду не привозят уже пару дней, они там что, совсем нас забросили?

И патрулей, отлавливающих заражённых «светлячков», тоже давно не было. Похоже, это кое-кто заметил. Утром видела, как несколько светящихся людей прошмыгнуло в торговый центр. Не думаю, что там ещё что-то осталось из вкусного или хотя бы съедобного.

«Светлячки» явно сбились в группу и пытались найти хоть что-то. Сначала удивилась, зачем ходить толпой? Но потом поняла.

Уже на выходе их встретила группа местных хулиганов, свистками и криками прогоняющая прочь. Думаю, драка не завязалась только потому, что те боялись заразиться. Повезло, что не было рядом камней, а то, боюсь, их бы просто закидали. А куда деваться больным, им же тоже надо что-то есть?

Я испугалась, а Аня быстро сориентировалась и сказала,

что мы тихо уходим. Но мы не успели. Подошедший Данила крикнул, показывая пальцем на кого-то из нападающих: «Смотрите, он же сам светится!»

Эффект был, как от гранаты, гопники бросились врассыпную, будто воробьи. «Светлячки», впрочем, тоже не стали дожидаться возможного продолжения и быстро двинули прочь, крикнув напоследок: «Спасибо!»

Аня очень смеялась! Предложила зайти в гости как-нибудь, а лучше – сейчас. Похоже, Данила ей понравился. Спросила, где Антон, оказалось – занёс выздоравливающей учительнице немного продуктов, его мама просила передать – за все те двойки, которые она не поставила этому олуху в начальной школе.

Посидели немного все вместе, даже весело – как в прошлой жизни. Петрович, Анин отец, познакомился с ребятами и объявил им прямо в лицо, что Данила хлипковат, но сообразительный, а Антон слишком много времени потратил на кубический пресс, когда надо было качать сердце. Оба сначала опешили от такой прямолинейности, а потом стали убеждать Петровича, что они очень выносливые, смешно, как дети малые на утреннике – кто у мамы лучше всех?

Спросила Аню, нравится ли ей Данила, а она усмехнулась и сказала, что адекватным выживающим лучше держаться вместе.

День 22

Мародёры переключились на квартиры. В соседнем доме

была слышна пальба и крики. Сейчас в любой подъезд без ключа от домофона не зайти, но, похоже, там кто-то пошёл по соседям, вскрывать квартиры, и наткнулся на живых людей. А у нас в подъезде явно больше никого нет – давно уже тишина по всем этажам.

Днём зашел Петрович, спросил, умею ли я стрелять. Обещал научить. У них, оказывается, небольшой запас оружия и боеприпасов. Интересные получают соседи у меня...

Квартира Ани и Петровича выходит окнами прямо на вход в наш подъезд – решили нести вахту, пока не утихнет.

Учусь перезаряжать, не так сложно, как я думала. Сказалась многолетняя практика игры на фортепиано в музыкальной школе – пальцы-то сильные.

Ещё раз спасибо маме за то, что водила в детстве в музыкалку! Не думала, что так вот пригодится...

Навеело, под настроение стала играть на бабушкином старом пианино, но быстро прибежала Аня, говорит – ты что, хочешь всех мародёров собрать?

Я думала, что они больше интересуются пустыми квартирами. Но Аня сказала, что мародёры могут прицельно искать людей с запасами.

Похоже, будем сидеть, как мыши. А Зразу выпускать гулять саму.

День 23

Мародёры пошли вскрывать подъезды. Какая-то особо активная группа вломилась в подъезд, где живут Данила и Ан-

тон. Зачистили первые пару этажей и ушли с тем, что нашли. Пока была мародёрская пересменка, ребята с мамой Антона взяли ноги в руки и рванули на выход, то есть к нам с вещами – уж что успели похватать.

Петрович, как увидел делегацию, сразу всё понял, быстро впустили.

Пока у меня в квартире их разместили, благо, что трёхкомнатная. Наверное, надо будет выбрать квартиру в нашем подъезде, чтобы им нормально устроиться.

Зараза счастлива, что старые знакомые в гости пожаловали – носится, как ошпаренная.

Задумалась, будут ли мародёры отлавливать собак? Как-то страшно стало Заразу одну гулять выпускать, надо будет что-то придумать. Но она умная – далеко от подъезда не отходит, а Петрович, если что, хороший угол обстрела имеет.

Довольно быстро мародёры добрались до нашего дома. Трудолюбивые какие – пашут, как пчёлки, даже не отдохнули.

Петрович стрельнул предупредительно, те сразу на безопасную дистанцию. Отползли пока что – не видно их совсем.

Собрались все наши на экстренное совещание. Что будем делать, куда плыть?

Сошлись во мнении, что пора покидать мегаполис. Запасы есть, теперь нужно их сохранить. Мародёры вернуться – вопрос времени. Уезжать нужно быстро. Лучше всего – се-

годня вечером.

Мама Антона, тётя Таня, женщина очень суетливая и волнительная, больше всего переживала, как же её многочисленные полезные вещи, оставленные в спешке дома. Но Петрович очень быстро и наглядно подобрал слова, после которых она притихла и стала смотреть на него с нескрываемым уважением. Видимо, умеет он с впечатлительными дамами.

Вспомнили про учительницу – она же выздоровела, сидит у себя совсем одна! Позвонили – боится, слышала, что творится. Сумку для эвакуации уже собрала. Какая организованная, однако! Сказала, что у её зятя был микроавтобус и она сейчас на нём подъедет.

Пока думали, кого за ней послать, она уже припарковалась у входа в подъезд. Теперь все в сборе, будем обсуждать план спасения.

Оказалось, у нашей учительницы (просила звать её Яной, хотя бывшие ученики по привычке съезжают на имя-отчество) был очень предприимчивый зять, имеющий на западе от Москвы домик со всеми удобствами, скважиной, газом и даже дизельным генератором.

План такой: быстро проходим все квартиры подъезда, собираем еду, лекарства, другие полезные вещи. Одежду, обувь.

Всё по-минимуму, самое необходимое. Грузим все в микроавтобус, включая запасы спортивного питания – это наш стратегический запас белков, жиров и углеводов!

Быстро уезжаем, не прощаясь. Надеюсь, всё пройдёт хорошо! Погнали!

День 24

После того, как решили – срочно покидать пустеющую Москву, не дожидаясь возвращения мародёров, собирались очень быстро.

Петрович, понятно, нёс вооружённую вахту, присматривая за двором и Яниным микроавтобусом.

Ребята пошли вскрывать квартиры по всему нашему подъезду. После первых двух дверей они так ловко ломали, как будто всю жизнь этим занимались.

Мы с Аней вдвоём прочёсывали кухни и шкафы, откладывая то, что казалось нам полезным, в основном – съестное.

Тётя Таня, преодолев стеснение от проникновения в чужие квартиры, присматривала себе и ребятам одежду – из дома они бежали быстро и почти без барахла.

Яна оценивала наши находки, прикидывая, как это всё поместится в машину. Получалось не очень – добра набрали с избытком. Можно было вообще не ходить за продуктами в последние дни – некоторые исчезнувшие «светлячки» успели прилично запастись. Почти всегда мы находили валяющейся одежду, бывшую на тех, кто исчез.

К кровати соседских близнецов даже подходить не стала, но яркое пятно детской одежки всё равно бросилось в глаза.

Ребята помогли перетаскать всё вниз. Закончив с общим сбором вещей в огромную кучу, сели думать. Зараза, пред-

чувствуя отъезд, не отходила от меня ни на шаг.

Пока думали, Петрович быстро-быстро сортировал всё, без сожалений отбраковывая лишнее. Попытки бунта пресекал на месте.

Дальше погрузка в машину – вооружённая Аня встала за машиной, а Петрович прикрывал сверху, из окна. Зараза первой пролезла в салон.

Как только забили машину под завязку и махнули Петровичу, чтобы спускался, из-за угла показалась пара «светлячков». Аня крикнула, чтобы не лезли, те рванули к водительской двери, а за ними – ещё несколько. Выжидали, похоже, пока загрузимся полностью.

Антон скрутил первого «светлячка», повалив на землю, а Аня выстрелила в воздух. Это охладило нападавших на пару секунд, но не более. Данила выскочил из машины с топором в руках, крикнув Ане, чтобы прыгала в машину. Яна завела двигатель, Петрович показался в дверях и сразу пальнул ещё.

Рванули прочь, не задерживаясь ни секунды.

Город был практически пустой – очень редко попадались машины, брошенные посреди улицы. Мусор и разбитые витрины повсюду. Огни города отражались в мокром от недавнего дождя асфальте, давая ложное чувство нормальности, но людей не было видно.

Перед МКАД притормозили, увидев военный кордон. Но нас не остановили – похоже, там просто никого не было.

На автостраде прибавили скорость и заметно расслаби-

лись. Никто не думал, что мы вот так просто сбежим из мегаполиса со всеми запасами.

Даже радио в машине включили, но с поиском работающей частоты возникли проблемы. Наткнулись на какого-то парня, вещающего про судный день и наши грехи.

Видимо, это был прямой эфир – кто станет записывать такое? Наверное, он так и сидит там, на радиостанции, а полубезумный монолог идёт уже много часов, если не дней.

Приехали в посёлок в темноте. После съезда с шоссе какое-то время петляли по лесу и уперлись в закрытые ворота охраны. Полная тишина и никого.

Яна открыла внешние ворота своим пультом и мы заехали на территорию. Большие дома за высокими заборами, аккуратно подстриженные кустарники и туи вдоль дороги. Похоже, зять у нашей учительницы, Яны, был вполне успешный человек.

Все устали, как собаки, кроме Заразы – как приехали, сразу выскочила осматривать двор. Наскоро заселились и всех вырубил спать, как по свистку. Только успели вещи в дом перенести.

День 25

Вчера утром впервые за долгое время было по-настоящему многолюдно и весело за завтраком, будто и нет никакого апокалипсиса. Вся компания дружно собралась внизу, словно это вылазка за город на выходные.

Позже более толково разложили запасы – часть припрята-

ли отдельно, на случай нападения. Петрович объявил начало поголовного обучения владением огнестрельным оружием. Только тётя Таня наотрез отказалась – и даже Петрович проявил неожиданную мягкость. Думаю, просто испугался, что она в панике может начать палить куда попало.

Дом топится газом, есть своя скважина и канализация. Есть камин, вполне рабочий, но он отапливает только часть огромного дома. Если (когда) газ пропадёт, отопление может стать проблемой. Но это в будущем, пока неактуально.

Есть дизельный генератор. Яна сказала, он достаточно мощный, чтобы всё работало. Канистры с соляркой есть, но надо сделать ещё стратегические запасы.

Весь вчерашний день Яна показывала, что и как тут устроено, решали, кто в какой комнате будет жить и какой график дежурств. Не на кухне, конечно, а на случай загородных мародёров.

Маме не говорила, что уезжаю, чтобы не волновалась раньше времени. Теперь позвонила и доложила. У неё какой-то усталый голос, кажется, что-то не так.

Сегодня решили поехать за дизелем – для начала попробовать ближайшую заправку.

В гараже есть ещё машина, гораздо более быстрая, чем неповоротливый микроавтобус. Решили взять её – для мобильности, всё равно пустых канистр не так много.

А хорошо быть богаче! Запасные машины в гараже, запасные комнаты в доме! Тьма-тьмущая всяких полезных ве-

щей. Даже оружейный шкаф есть – будто каждый уважающий себя домовладелец обязан иметь ружьё для защиты от бунтующих народных масс. В нём много всего нашлось, Петрович одобрил – теперь у нас неслабый арсенал.

От тех богатеев теперь осталась только Яна, любимая тёща бывшего хозяина. Спросила – зачем она нас всех позвала с собой?

А она спокойно так говорит, что одному выживать – не вариант. А вы, говорит, компания совершенно подходящая, это сразу ясно педагогу с большим стажем.

За дизелем в результате поехали Антон и Аня. Петрович остался дома за старшего.

Пошла прогуляться по посёлку – рассмотреть красивые дома, хоть через забор. Даже не спрашивайте, почему решила, что это безопасно. Реально одна отправилась прогуляться – вернее, с Заразой.

У одного из домов забор был почти символический, кусты пока не разрослись, и с фасада – огромные окна в пол. Современный интерьер, похоже на клуб даже.

Встала напротив, развесив уши, и вспоминала, как мы с Веркой совсем недавно отжигали.

Зараза делала свои дела неподалёку, как вдруг гаражные ворота дома поехали вверх и оттуда послышался глухой рокот заведённого спорткара. И приглушенный мужской смех, явно детишки-мажоры.

Так быстро я давно не бегала. Они медленно выехали из

дома, не пытаясь меня преследовать, но крикнув вдогонку, что я могу заходить к ним на вечеринку в любое время дни и ночи.

А Антон и Аня вернулись ни с чем – на ближайшей заправке дизеля не было.

День 26

Звонила маме, говорит, что всё в порядке. Не знаю, это какое-то чудо, что сотовая связь до сих пор работает.

Мажоры, засевшие в нашем посёлке, пока проблем не создают. Хотя, если разобраться, это мы «понаехали» в их ареал обитания. Пару раз было слышно рёв их машины – интересно, куда ездит нынче золотая молодёжь, когда вокруг апокалипсис?

Похоже, они проявляют к нам интерес – заметили дрона, настойчиво летающего вокруг дома. Данила пытался подстрелить, но не попал.

Аня и Антон продолжают вылазки на заправки в попытках найти дизель, пока безрезультатно. Судя по всему, в области волна интереса к топливу для генераторов уже давно прокатилась, опустошив всё вокруг.

С другой стороны, раз электричество пока работает без сбоев – всё это топливо где-то припрятано?

У тёти Тани после первого культурного шока от площади газонов проснулся весенний дачный зуд – предложила всё перекопать под картошку, надо же переходить на натуральное хозяйство. Теперь шок у Яны, имеющей за домом лишь

символическую грядку с зеленью.

Но цепляться за ухоженный газон в свете разумного предложения по выживанию было нелепо – нечем крыть.

Немного переварив идею, Яна рассказала, что в городке неподалёку есть оптовая база овощей. Там можно попробовать найти материал для посадки, ну и что-то для борща, а то есть макароны с консервами начинает немного утомлять.

Решили ехать все, кроме Петровича, – он охраняет базу.

Робкая тётя Таня настояла на своём личном участии – видимо, риск неправильного выбора картошки превысил всё остальное.

Яна за рулём, Данила при нас в качестве последнего свободного мужика с ружьём.

Овощебаза явно была чьим-то последним прибежищем. Ворота сломаны, везде гильзы... Я бы не удивилась, если оттуда хлынули бы зомби, но обошлось. Что бы там ни было, всё уже закончилось. Засевшие здесь отстояли своё.

Оружие. Ящики с овощами и фруктами. Тут не только борщ, тут целый ресторан можно открывать! Забили микроавтобус.

Но главное – мы нашли за зданием припаркованную машину с целой цистерной дизеля! Оставлять нельзя, нужно было садиться за руль и ехать прямо на ней. Ключи в замке зажигания.

Хорошо, что дедушка учил меня водить на ручной коробке передач. Пришлось осваивать вождение грузовым транс-

портом за пять минут для чайников.

Поехали медленной колонной, Яна впереди, я – за ней, рывками. Особенно трудно давались повороты с такой махиной на прицепе, но ничего не снесла. Вроде бы.

Уже в самом посёлке, когда все вздохнули спокойно, нас нагнал мажорный кабриолет. Они притормозили, рассматривая наш микроавтобус и цистерну, потом рванули прочь, к своему дому.

Рекламная акция «у нас большие запасы» успешно прошла.

Будем дежурить по двое.

День 27

В целом, мы отлично устроились в условиях эпидемии – никто пока не заболел, запасов полно. Только соседи могут стать проблемой. Но сейчас всё тихо.

Хуже всех утро удалось у Антона. Его погнали на рабские сельхозработы по перекопке газона. Тётя Таня руководила, а Яна даже не стала смотреть, как портят её газон – ушла дежурить с Петровичем на пару.

Именно Антон первым заметил, как дрон осторожно завис над нами. Бросив лопату, быстро пошёл в дом – не захотел, чтобы мажоры смотрели, как он копает? Думаю, зря волновался, им точно чихать на чужой газон.

Оказалось, он сообразил, что тот, кто управляет дроном, должен быть недалеко, и незаметно прошмыгнул на улицу. Незаметно для дрона, но не для Яны – она увидела и завол-

новалась, куда рванул.

Вернулся почти сразу, с пультом от квадрокоптера, очень довольный собой. Рассказал, что в переулке отловил щуплого подростка и без проблем отнял пульт.

Соседи пожаловали неожиданно.

Сразу делегация, и, действительно, довольно худенький подросток с ними. Уверенно шли к воротам, когда Петрович с балкона приказал им стоять.

Те начали выкрикивать нецензурные слова и выражения, смысл которых сводился к тому, зачем мы, нехорошие люди, обидели ребёнка?

Петрович выстрелил предупредительно в воздух и предложил проваливать.

Достаточно доходчиво – сразу исчезли.

Не знаю, как-то всё-таки некрасиво – напасть на подростка, отнять игрушку, он же ничего плохого не делал, только любопытствовал?

Предложила вернуть соседям дрон и пульт. Петрович сказал, что обойдутся, Антон вообще обиделся. Остальные как-то замялись.

Мы с Данилой сейчас караулим периметр, наше дежурство. В доме есть мансарда, с которой открывается полный обзор на все четыре стороны. Сидим у окон, смотрим в оба. Нервничаем.

Страшно, как соседи отреагируют на выходку Антона? На их месте я бы психанула.

Плохие новости. Антон слег с высокой температурой. Пока организовали карантин – не выходить из комнаты, еду будем ставить под дверь. Зато в ближайшее время не заставят перекапывать землю...

Плохо, что никаких простудных симптомов. Очень похоже на вирус «светлячка».

Сотовая связь не работает? Не могу дозвониться до мамы. Абонент выключен или находится вне зоны действия...

Ночью получили ответку. Через забор прилетела горящая бутылка. Сразу потушили, конечно, но с этим надо что-то делать.

День 28

Что там с мамой? Связи нет, голос у неё в последнее время был не такой, как обычно. Непривычно, всегда она обо мне беспокоилась, а тут – словно дыра образовалась. Нет звонков, и я даже не знаю, всё ли в порядке с ней.

Спросила у Данила, что с его родителями, они же во Франции. Показал последние смс. Озноб, температура. Светится кожа. Потом – тишина...

Мама не говорила про температуру, но могла специально промолчать, чтобы я не беспокоилась. Только теперь ещё больше волнуюсь.

Антон сегодня уже в порядке, но, конечно, не выходит из комнаты. Все ждут, когда он станет «светлячком».

Или не станет – есть же шанс? Но никто не верит, включая его самого. Злющий сидит. Тётя Таня притихла, даже

про вскапывание будущих грядок забыла. Относит сыну еду, пытается подбодрить, поговорить через дверь, но он только огрызается.

Антон придумал, чем себя развлечь. Освоил квадрокоптер и гоняет его по периметру. Сказал, что с детства мечтал жить в богатом доме и иметь дорогие игрушки, тупо теперь не воспользоваться.

К вечеру пришёл подарок от соседских мажоров. Просто нет слов. Выгнали двух девушек – светятся, как новогодние гирлянды. Пришли к нам, звонят в домофон и просят впустить. Похоже, с утра заливали горе, еле на ногах стоят.

Тётя Таня не растерялась, такими выражениями их отшила! В ней было столько гнева, как будто заражённые барышни посмели покуситься на её единственного сыночка. Думаю, бедные девушки в жизни ничего более обидного не слышали. Хотя, кто знает?

Петрович крикнул им вдогонку, что, мол, полный посёлок же пустых домов – выбирай любой!

Те далеко ходить не стали, полезли в дом напротив. Махнули через забор и разбили окно. Освоились. Похоже, нашли ещё напитки, пошло веселье по полной – врубили музыку, басами всю улицу трясло. Танцевали до упаду – было видно с верхнего этажа. Стихли только под утро.

День 29

Наконец-то тихо! Спать было невозможно. Сижу свою вахту с Аней, глаза слипаются. Ближе к обеду начала удив-

ляться – почему не просыпаются наши буйные соседки? Исчезли уже?

Предложила Ане сходить, проведать, может, нужна помощь какая-то? Жалко всё-таки, выкинули их, как ненужный хлам. Может, продукты нужны? У нас же полно.

Аня скривилась – мол, недостойно так себя вести, как эти дамочки. Что за люди, говорит, если не могут встречать свои проблемы достойно? Слабаки. Сами пускай выживают.

Прозвучало, как приговор. Стала думать, а как я выгляжу в её глазах? Может, тоже могу дать слабину? Загрустила.

Сбегала всё-таки с Заразой, проверила соседок. Никого не нашла. Глупо было думать иначе. Конечно, исчезли.

Антон начал светиться. Хотела с ним поговорить, а он накричал, что мы-то здоровые, а ему хана. Возможно, нам всем теперь крышка, нечему тут завидовать.

День 30

Зря мажоры девушек заразных выгнали. Сегодня у нас в посёлке опять вечеринка – соседи сами светятся и гоняют по посёлку на кабриолете, с включённой на максимум музыкой. Как будто атака на барабанные перепонки победит вирус этот дурацкий. Додумались подъехать к нам, девушек своих поискать.

Нарвались на Аню – объяснила популярно, куда идти и где их искать.

Те проверили дом напротив и, очевидно, нашли девчачью одежду. Ушли. Больше не катаются.

Вечером с температурой были уже тётя Таня и Аня.

Аня молча сидит у себя и не разговаривает даже, а тётя Таня плачет, судя по звукам.

Все на нервах. Яна готовила еду, обнаружила, что кто-то в одно лицо съел все её драгоценные запасы копчёной рыбы. Петрович сразу сознался, сказал, не устоял, слаб по этой части. А Яна вдруг раскричалась, как он мог. Потом даже стыдно ей стало, похоже. Пожадничала рыбы мужику...

День 31

Антон сбежал из дома. Не исчез, а именно сбежал, оделся и ушёл. Тётя Таня лежит с жаром, ей не сказали пока.

Яна с Петровичем на карауле, а мы с Данилой решили пройтись по посёлку, поискать Антона. Зараза с нами. Без особой надежды пошли, но надо же что-то делать.

Нашли. Ну и придумал этот Антон! Залез к соседям, решив, что там уже нет никого, и угнал кабриолет. Вообразил себя крутым. Пытались его остановить, но он только посмеялся и уехал. Чуть Заразу не сбил даже.

Но у соседей наших мажорных, похоже, и правда никого нет. Раз не хватились своей тачки. Или им уже не до тачек.

День 32

Антон не появлялся. Петрович заболел.

Зато пришёл тот подросток, у которого Антон отнял дрон. Говорит, все исчезли, а ему есть нечего. Мишей его зовут. У Миши дома был старший брат и его друзья. Никого теперь не осталось.

Яна сначала даже не хотела его пускать – спросила, не он ли бутылку с зажигательной смесью бросил через забор? Сказал, что нет. Даже и не знаю, может, врёт, а может, и нет.

Покормили, он сразу со своим ноутбуком пристроился на диванчик, будто и нет его. Сидит, не отсвечивает. Удобный ребёнок. Теперь ясно, что мог не заметить, как Антон угоняет машину из их гаража.

Яна его попросила посуду за собой убрать, а он только ресницами хлопает и молчит. Непоротый ребёнок.

Общий командный дух упал.

День 33

Антон по-прежнему не возвращался. Дежури́м пока по одному, из здоровых остались только Яна, Данила и я.

Миша, соседский подросток, практически не поднимает голову от своего ноутбука, только на еду отвлекается, и то – не очень. Пытается есть прямо на диване, без отрыва от игры. Его, конечно, не ставим в караул – во-первых, ребёнок, ну и особого доверия нет.

День 34

А это нам повезло, что мы Мишу в караул не поставили. Зря вот только вообще в дом пустили...

Ночью Зараза всех подняла оглушительным лаем – ворота открыты, двери тоже. Янина очередь была караулить, но кто знал, что мальчишка откроет всё нараспашку? Сверху же не видно.

Почти сразу внизу, на первом этаже, слышались вы-

стрелы. Там был Петрович, он успел среагировать.

Я выскочила из своей комнаты на втором этаже и увидела Аню со светящейся кожей. Она приложила палец к губам и прошмыгнула к лестнице с травматическим пистолетом в руках. Внизу больше не стреляли, только Зараза лаяла, не переставая. Аня медленно спустилась по лестнице, прижимаясь к стене.

Данила с охотничьим карабином в руках открыл окно в коридоре и тихо сказал, что спрыгнет со второго этажа и попытается обойти нападающих сзади. Велел мне сидеть тут.

Высунулась в окно, проверить, как он, и успела увидеть, как Данила вскочил на ноги и осторожно побежал вдоль дома. Во дворе никого не было видно.

Тётя Таня выглянула из комнаты с глазами, полными ужаса, на слабо, но отчётливо светящемся лице. Махнула ей, чтобы спряталась у себя.

Услышала ещё выстрелы и увидела в окно, как один из нападавших бежит к машине с цистерной топлива. Но не добежал, упал, как подкошенный. И всё затихло.

Спустилась осторожно вниз. Зараза металась по дому, подбегая то к одному, то к другому.

Петрович немного ранен в руку, Аня и Данила целы. Аня обработала рану, похоже, ничего серьёзного.

Сверху спустилась Яна. У неё натуральная истерика от того, что надо было стрелять, но она не смогла. В результате слегла с жаром. Надеюсь, это просто нервы.

Миши среди нападавших мы не нашли. Похоже, убежал.

День 35

Почему всё так быстро теперь происходит? Очень боюсь остаться одна. Всё чаще думаю о маме – что с ней?

Ещё утром светящиеся Аня и тётя Таня были на месте, а теперь их нет. Петрович тоже подцепил это голубое свечение... Яна пока в норме, жар спал, но, кажется, «светлячок» – это вопрос времени.

Яна плюнула на карантин и ухаживает за раненым Петровичем. Его сильно подкосило исчезновение дочери, а Яна от него почти не отходит. Отличная пара могла бы быть...

Мы думали, что отлично подготовились выживать здесь довольно долго, а что получилось в итоге? Запасов набрали под завязку, да только нас самих почти не осталось.

Спим по очереди с Данилой, караулим. Я теперь не расстаюсь с охотничьим карабином. Хотя, кого мы боимся, какого-то мальчишку? С другой стороны, неизвестно, кто ещё может пожаловать.

День 36

С утра нашли только их одежду, ни Яны, ни Петровича.

Мы с Данилой теперь вдвоём, и где-то ещё, возможно, прячется Миша.

Я хочу поехать к маме, узнать наверняка, что с ней случилось. Посмотрели по карте, это примерно полтыщи километров от нас.

Данила сказал, что нужно загрузить микроавтобус и по-

ехать – так даже проще будет охранять друг друга. Я спросила, зачем ему отправляться со мной в такую даль, а он ответил, что это довольно глупый вопрос и поцеловал меня...

Загружаем машину, пытаюсь продумать как можно более длительную автономность. Для двоих микроавтобус – почти целый дом. А оружия и патронов у нас очень много, так что получается маленькая крепость.

Заразе, конечно, не просто будет с нами трястись, но что поделать. Хорошо хоть, что животные не превращаются в «светлячков». Ей ничего не грозит.

Решили выехать завтра, пораньше, как только рассветёт.

День 37

Стартовали по плану.

Довольно скоро натолкнулись на разбитый кабриолет. Проверили – внутри вещи Антона. Исчез прямо на ходу, скорее всего.

Людей нигде нет.

Включили радио, а там опять тот самый ненормальный с бесконечным монологом про судный день! Талдычит про смертные грехи и про наказание за них. Неужели он вещал всё это время? Трудно представить, что у него в студии происходит.

Заметила очень странную вещь, и это не только мне кажется, но и Данила подтвердил: как будто всё вокруг стало каким-то блёклым, потеряло цвета.

Остановились перекусить – у еды почти нет вкуса. Да и

запаха тоже.

Только Зараза радостно размялась, побегав вокруг машины. Похоже, её ничто не угнетает.

Весь мир становится чёрно-белым, почти серым, и с каждым часом – всё более бесцветным. Это очень страшно.

Надеюсь, мы успеем доехать.

День 38

Мы просто ехали вперёд, потому что больше ничего не оставалось.

За рулём сидели по очереди, но в последние пару часов останавливаться стало страшно, как будто сама дорога может исчезнуть, если отвернуться.

Тускнеющий мир стремительно сжимался вокруг нас, превращаясь в картонные декорации. Даже собственное дыхание стало казаться приглушённым и чужим.

Увидев знакомые очертания пригорода, стало чуть полегче. Данила улыбнулся и погладил меня по щеке, сказав, что мы всё-таки смогли добраться до места, где я родилась.

Карты больше были не нужны, дальше я сама показывала дорогу.

Мы остановились возле маминого дома. Вокруг – яблоневый сад, как будто припорошённый серой пылью.

Зараза выскочила из машины и резво побежала к дому.

Мне трудно было заставить себя решиться и пойти. Дверь незаперта, а внутри пусто, как будто много лет здесь никто не жил.

Я вышла из дома и увидела Данила, стоящего возле машины. Покачала головой и шагнула навстречу.

Это был дневник Евы, последней женщины на Земле.

Эпилог

Ева и Данила стояли в саду, полном зелёной листвы и яблочных ароматов.

Вокруг, сколько хватало глаз, плодородная земля – то цветочный луг, то поле золотистых упругих колосьев пшеницы, то заросли крупной и спелой малины.

И ни единого человеческого следа, кроме тех, что могли оставить они сами.

В воздухе висели, как одеяло из обрывков тумана, целые облака миллионов крохотных светлячков.

Ева протянула руку и увидела, как несколько ярко-голубых светлячков сели на её раскрытую ладонь.

Событие 201

Сразу понял – что-то происходит. Валентин Маркович, как обычно, был скуп на комментарии, предпочитая тех сотрудников, которые сами угадывают направление мыслей начальства. У меня это получалось лучше других, так что за долгие двадцать пять лет закономерно достиг вершины внутренней служебной лестницы, стал незаменимым человеком, которому доверяют самые деликатные и ответственные поручения, не опасаясь за результат.

Молодые сотрудники из охраны называли меня правой рукой шефа, что было почти правдой, кроме немаловажного обстоятельства – все решения Валентин Маркович принимал исключительно в одиночку. Даже жена, дородная женщина с хорошо сохранившимися следами былой красоты и твёрдым характером, никогда не лезла с непрошеными советами в рабочие вопросы, предпочитая безраздельно властвовать в своих сферах, милостиво отданных ей на откуп.

Дело было даже не в неожиданном интересе к обустройству бункера, модель премиум, доработана на заказ с учётом индивидуальных пожеланий. Сам бункер, в соответствии с веяниями моды, давным-давно был имплантирован в роскошное загородное жилище недалеко от второго пневмо-кольца Москвы и включал в себя неперенные атрибуты: искусственное море, теннисный корт и набор капсул вирту-

альной реальности на каждого члена семьи, плюс две гостевые.

Супруга Валентина Марковича, понимая значение бункера, лично проконтролировала выбор мебели, текстиля и столового сервиза, хотя всё-таки заметно надеялась, что красивая игрушка останется лишь формальным признаком элитарности её обладателей.

Тщательнейшая проверка под нагрузкой всех систем жизнеобеспечения бункера, заказанная двум разным исполнителям, отечественному и зарубежному, говорила сама за себя. Видимо, возникло в кулуарах элит нехорошее предчувствие, что линии обороны, выстроенной в начале смутных лет, может стать недостаточно.

Явно участились и полёты над Москвой, хотя шеф, подверженный слухам о заразности воздуха над жилыми районами, перенаселёнными до такой степени, что характерный запах активно существующий человеческой биомассы отчетливо ощущался даже на высоте, принятой для частного воздушного транспорта, обычно предпочитал вести виртуальные переговоры.

Сомнений нет – отчётливо запахло жареным.

А когда великовозрастные дети Валентина Марковича начали азартно набивать отведённые им комнаты бункера личным барахлом, со вкусом обсуждая приоритеты отбора вещей, это уже был не дым, а почти что сам пожар.

Вернувшись после встречи, шеф пригласил зайти, и по

выражению его лица сразу стало понятно, что мне выделено место в бункере. Очевидно, в светлом послезавтра удобно иметь своих людей, привычных ко всему.

Выслушав великодушное предложение-распоряжение, вынужден был побеспокоить начальство личной просьбой.

Числясь совершенно одиноким, бессемейным сотрудником, по факту около полугода назад неожиданно перешёл в когорту родителей взрослых детей – всплыла родная дочь, двадцати шести лет, оставшаяся без матери. История давней связи уже покрылась толстым слоем пыли, но факт родства был установлен со всей определённойностью.

Девочка жила в хорошем районе для специалистов и получила нормальное техническое образование благодаря усилиям матери, работавшей инженером по связи. Навещая дочь раз или два в месяц, замечал, что её жилая капсула, хоть и крохотная, всегда выглядит чистой и опрятной, а многочисленные девичьи вещи аккуратно убраны.

Беспроблемная девушка никому не помешает и сможет убираться в бункере, например. Всё лучше, чем роботы-уборщики, совсем другое качество будет.

Высказав Валентину Марковичу просьбу разрешить эвакуацию вместе с семьёй, понимал, что она будет воспринята без восторга, но всё-таки оценивал шансы на успех, как два к трём, ведь и доверенные люди на дороге не валяются, а уж кто, как не мой шеф, прекрасно знал вечную проблему с кадрами.

Лицо Валентина Марковича на секунду поморщилось, но безгливость мгновенно уступила место обычному, спокойно-сосредоточенному выражению лица.

Сказав, что подумает, попросил зайти через полчаса. Нужно было пробить личное дело дочери, разумеется. Полчаса вполне достаточно для поверхностного изучения вопроса, за это время вряд ли всплывёт что-то неприятное, чего мог не знать я сам.

Так и вышло – шеф согласился, назначив сбор на завтра и лично подтвердив своими биометрическими данными её пропуск в охраняемую зону.

Аккуратно предупредив дочь, чтобы завтра утром была готова, погрузился в отработку потока поручений шефа.

Вечером уточнил, правильно ли дочь всё поняла и пакует ли вещи, не поднимая паники. Конечно, сказал ей далеко не всю правду, представив отъезд внезапным совместным отпуском на экваториальную океаническую платформу с очищенной солёной водой – от уникальной возможности покрасоваться в бикини ни одна девушка никогда не откажется.

Во время утренней пробежки на тренажёре неожиданно царапнуло прослушивание блока новостей, даже не сразу понял, что произошло. Осознание пришло постепенно – ночной пожар в районе проживания специалистов, полностью выгорели три системы жилых капсул. Да, одна из них была моей дочери. Да, информацию по ней сразу подтвердили.

Валентин Маркович выслушал новости и изобразил при-

личествуящее случаю сочувствие, выждав пару скорбных минут и перейдя непосредственно к делу. Открыв небольшой чемоданчик, показал три запечатанные пробирки с ярко окрашенной субстанцией внутри.

Нужно было разбить их прямо во дворе, обязательно в зоне действия прямых солнечных лучей. В течение пятнадцати минут биологическое оружие перемешает свои компоненты, активизируется на солнце и начнёт решать проблему перенаселённости раз и навсегда. Предположительный срок естественной дезактивации составит около года.

Вся семья Валентина Марковича уже обосновалась в бункере, начав поздний завтрак. Шеф присоединился к ним, дав последнее указание разбить пробирки строго в десять утра и сразу же эвакуироваться, заперев бункер изнутри.

Стоя рядом с бункером, я не отрывал взгляда от часов внутри чемоданчика. Вокруг не было ни души – персонал заранее распустили, чтобы не путались под ногами.

Ровно в десять взял пробирки, зашёл в бункер и разбил их на пляже искусственного моря, включив освещение в режим солнечного дня. Быстро вышел наружу и задраил люк. Для надёжности, припарковал многотонную воздушную подушку прямо поверх входа в бункер, очень плотно подперев.

Следующее утро началось с экстренного выпуска новостей. Во всём мире исчезли политики, олигархи и финансовые воротилы. Что самое странное, все они исчезли вместе с семьями. Журналисты выдвигают самые разные гипотезы,

теряясь в догадках.

Мир полностью обезглавлен, что теперь будет дальше?

Очищая планету

Привычный пеший маршрут на работу был прерван дерзкой конопатой девушкой с пачкой бумаг и полупустыми горящими глазами, явно выдающими принадлежность к клубу фанатиков. Она почти выкрикнула, сурово сдвинув щедро нарисованные брови:

– А вы знаете, что наша планета скоро погибнет?!

Угадав моё желание обойти неожиданное препятствие, бойкая активистка скороговоркой выпалила, не давая проскочить мимо:

– Всего 80 рублей в фонд «Чистая планета»!!! Деньги пойдут на разработку экологически чистых источников энергии!!! Позаботьтесь о будущем наших детей!!!

– А почему именно 80, можно узнать?

– Отправьте смс на номер *** и всего 80 рублей пойдут на счёт фонда! Не позволяйте планете погибнуть! Возьмите брошюрку, пожалуйста!

Взяла, только чтобы не расстраивать энергичную девушку. Удачно сев в полупустом вагоне метро, открыла брошюру. Севший рядом лысый мужчина в тёртых джинсах и футболке с надписью «Спаси себя сам» с интересом заглянул в мою брошюру.

– Переживаете за чистоту планеты? – неожиданно мягким и приятным баритоном спросил он, исключая возникшее по-

началу желание отсесть подальше.

– Есть в этом что-то неправильное, разве нет?

– В чём именно, позвольте уточнить, милая барышня?

– В том, что мы, люди, делаем с нашей планетой!

– Серьёзно так считаете? – мужчина даже обрадовался –

А как вы хотели бы всё исправить?

Заглянула в его лицо, удивительно заинтересованное для утренней поездки на работу, и ответила:

– Конечно, я бы хотела, чтобы планета стала чистой!

Вагон метро, другие люди и даже сиденье подо мной вдруг потеряли чёткость и мы вдвоём оказались в тени огромных деревьев, уходящих ветвями высоко вверх. Мягкая трава под ногами щекотала колени, а от удивительно прозрачного воздуха после пары вдохов даже закружилась голова. Еле устояв на ногах и проглотив первые междометия, спросила, вцепившись в его руку:

– Что происходит?!

– Мы очистили планету. Никто больше не загрязняет её. Никаких фабрик, машин, сливаемых в реки отходов. Чувствуете, какой воздух?

– Никто не загрязняет? А куда все подевались?

– Вы же просили очистить планету? Будем считать, это было выполнение желаний в рамках акции «Чистая планета».

– Я имела ввиду, что все люди останутся, но перестанут загрязнять нашу планету!

– Ну хорошо, давайте попробуем что-то придумать...

Лес померк и мы оказались в мегаполисе, но всё вокруг было совершенно не так, как надо. Высотные дома обуглились от многочисленных пожаров, машины стояли, брошенные прямо посреди улицы. Витрины магазинов разбиты.

Неподалёку сидела группа людей в грязных лохмотьях, греясь вокруг костра, сооружённого из мусорного бака. Увидев нас, от компании отделилась пара сомнительных фигур, проскользнув за наши спины.

Стало неудобно. Один из сидевших, косматый крепыш, спросил хриплым прокуренным голосом:

– Что у тебя есть? Лекарства? Еда?

Я вопросительно оглянулась, а исполнитель желаний пояснил:

– Всё, что вредит экологии, больше не работает. Но даже не знаю, почему они перестали мыться. Хотя, водопровод... Насосы, ну конечно. В реке сейчас холодновато.

– Вы издеваетесь? Разве это то, что надо? Настоящая разруха!

– Через какое-то время города исчезнут, раз промышленности нет. Люди привыкнут.

– А нельзя сделать, чтобы у них сразу было натуральное хозяйство, куры, козы, колодец? Чтобы вот так не мучиться?

– Пасторальная деревушка на широте Москвы? Ну что же, давай посмотрим.

Мы оказались в деревеньке. Приземистые дома, дорога,

размокшая от недавнего дождя, бегающие чумазые и тощие детишки. Завидев нас, они стайкой юркнули в ближайший дом.

Со двора вышел жилистый детина с тесаком в руках. Опытным взглядом он оценил нас, сплюнул и крикнул в темноту чуть покосившейся двери:

– Залётные пожаловали! Чистые, что твоя слеза. Довольно упитанные. Сможем дорого продать на ярмарке. Или даже себе оставим, а, мать, погляди-ка?

Исполнитель желаний с любопытством смотрел за моей реакцией.

– Почему они такие?.. Злые?

– А как ещё прокормить детишек? На всё население планеты просто не хватает того, что можно вырастить без химикатов. Но со временем вопрос сам собой решится, а на случай нового перенаселения всегда есть старые добрые войны.

– Это уже вообще никуда не годится! Верните, как было!

Медленно приближающейся детина с кривой ухмылкой исчез, уступив место уставившимся в телефоны пассажирам и привычному перестуку колёс в метро.

Лысый сосед невозмутимо сидел, внимательно рассматривая карту метро и не обращая на меня никакого внимания. Всё немного плыло перед глазами.

В руках была скомканная брошюра активистов-экологов. Я расправила первую страницу и прочла: «Помоги очистить планету! Отправь 80 рублей в фонд...».

Ну уж нет. Мои деньги вы теперь точно не получите.

Моя мама – андроид

Василиса

Сидеть на последнем уроке было невыносимо скучно. Учитель ровным голосом, без малейшего намёка на выражение, зачитывал параграф из учебника. Вся имеющаяся сила воли уходила на то, чтобы не заснуть.

Наконец он встал, чтобы записать на доске домашнее задание, и тут весь класс ждал сюрприз. Он застыл на пару секунд с мелком в руках, а потом начал ритмично бить им о доску. Это продолжалось минуту, две...

От странного постукивания все проснулись. Учитель продолжал стучать, стоя спиной к классу. Долгожданный звонок не сбил его с ритма.

Одноклассники не стали дожидаться конца представления и побыстрее ушли, посмеиваясь и даже оглядываясь.

Я задержалась. Осторожно подошла поближе, заглянув в его лицо. Оно было застывшим, как маска, а глаза смотрели в одну точку прямо перед собой. И он продолжал стучать.

Выждав ещё чуть-чуть, прикоснулась к плечу. От этого он вздрогнул, очнулся и поправил сползшие очки. Уставившись на меня с непониманием, он дернул плечом и стремительно вышел из класса, чуть не сбив с ног Ваню Травникова, долгоязого молчаливого отличника.

Тот даже уронил свой потрёпанный рюкзак, рассыпав

учебники и тетради.

За мной приехала мама. Раньше, до развода родителей, меня в школу и обратно возил водитель, потому что из нашего крутого посёлка до цивилизации автобусы не ходят. Но после того, как предки разбежались, мать осталась в огромной квартире без водителя и помощницы по хозяйству, а папаня стал жить в нашем большом доме с новой молодой женой.

Содержать персонал для бывшей жены папе стало не с руки, так что теперь возить меня приходится маме. На самом деле, это лучший момент за весь день, потому что к вечеру она совсем раскисает от жалости к себе, а это довольно печальное зрелище.

Сев в машину, мы трогаемся, и она привычно расспрашивает, как дела в школе. Не то, чтобы мне было, что ей рассказать, но в этот момент она действительно держит лицо, включая весёлую щебечущую мать.

Иван

Сергеич, как всегда, нудил на автомате. Зря он лично ходит на уроки – мог бы использовать специальные программы, чтобы учебники сами себя читали. Поставил пластинку, и иди протирай штаны в учительскую. Всё равно никто не слушает, можно же почитать, кому надо.

В конце урока Сергеич завис, начав долбить мелом доску. Почти весь класс равнодушно свалил, только Василиса попыталась как-то привести в чувство нашего чудо-педагога. В

результате он сбежал, зацепив мой рюкзак. Ну и кадр.

В метро заметил жутко странную вещь. Несколько человек в вагоне застыли, как Сергеич, повторяя одно и то же движение. Присмотрелся на эскалаторе – та же ерунда. Один толстяк даже упал, пришлось останавливать эскалатор. Это что за тема?

Вернулась с работы мать, говорит, в её больнице стало очень много пенсионеров. А раньше кто болел, молодые, что ли? Мать стала рассказывать отцу, что пожилых больных уже некуда класть, а тот завёл шарманку про разваленную медицину и пошло-поехало.

Опять переругались в итоге, так кричали, что невозможно было делать уроки. Хорошо, что существуют наушники.

Василиса

Мать остановилась на перекрёстке и уставилась на огромный рекламный щит с изображением бытовой техники. И вдруг начала чуть раскачиваться, крепко вцепившись руками в руль и что-то тихонько бормоча.

Прислушавшись, поняла, что она повторяет слоган с рекламы на щите.

– Мам, ты чего?

Она перестала раскачиваться, но громко и отчётливо повторила рекламный слоган.

– Зелёный, мам! Поехали!

Мать очнулась и поехала, но глаза остались какими-то стеклянными. Потом сказала обычным голосом:

– Заедем, выберем сейчас холодильник.

– Зачем, у нас же уже есть нормальный? И куда ты его поставишь?

Но внятного ответа не последовало, снова какое-то неразборчивое бормотание. В торговом центре мама целенаправленно рванула в отдел бытовой техники, а я осталась пока посидеть на скамейке между торговыми рядами, наблюдая за ней через стеклянные витрины.

Это было реально странно, ни с чего вдруг бежать за новым холодильником. Может, какой-то новый способ снять стресс от развода?

Вдруг раздался невыносимый визг, переходящий в захлебывающиеся рыдания. Обернувшись, увидела перепуганную девушку, уронившую свою сумку. Она показывала пальцем на что-то, скрытое за стойкой с готовыми очками.

На визг обернулся, наверное, каждый посетитель, но никто больше не кричал, все с удивлением и непониманием смотрели на источник шума.

Я привстала, чтобы подойти ближе, и тут увидела то, что её испугало.

Это было костлявое существо с длинными когтями, сморщенной тёмной кожей и головой чудовища из самых страшных кошмаров.

Существо было не выше метра. Оно направило на девушку какой-то предмет, похожий на пульт, только заметно сложнее, и что-то выстукивало когтистыми пальцами. Рез-

кое движение пультом и крохотный дрон вылетел из устройства, зависнув над головой у девушки, уже осевшей на пол в неконтролируемой истерике. Та сразу обмякла, закрыв глаза.

Я поняла, что есть ещё кое-кто, кто видит это – девочка лет девяти, стоящая у входа в отдел мебели. Она явно была слегка испугана, но не до панического состояния. Вот что значит ребёнок, насмотревшийся страшилок. Просто заинтригована.

Когтистое существо тоже заметило внимание и навело на неё пульт. Девочка чуть попятилась, но новый дрон немедленно занял своё место над головой школьницы. Та подняла руки, пытаясь отмахнуться, но это было бесполезно. Дрон просто чуть взмывал вверх и возвращался обратно.

Существо стало осматриваться и я инстинктивно сделала вид, что смотрю в другую сторону – на девушку в отключке.

Иван

Машины вереницами подъезжали к школе, высаживая детей, но большинство топали пешком от метро или из ближайших домов, везунчики.

Пытался искать в Сети про вчерашних, на всё голову «подвисших» пассажиров подземки, но ничего не нашёл. Это странно, что никто не отреагировал, вид-то зачётный. Сегодня утром заснял парочку на телефон, надо будет залить. И их стало больше, чем вчера.

Вид у них такой, будто мозг коротнуло. Поглядим, как се-

годня Сергеич, оклемался ли после вчерашнего.

Уже почти у самой школы боковым зрением увидел какую-то странную штуку. Будто пугало костлявое стоит на пороге. Только хотел замедлиться и рассмотреть, как меня сбоку толкнула Василиса и прошипела:

– Не смотри, Травников! Быстро пошли вперёд!

Василиса

Монстры попадают там, где полно людей. Большинство их в упор не видит, но иногда попадаются счастливчики, вроде меня. Возможно, они специально выявляют тех, кто видит.

Над головой у видящих закрепляют дрон, но что потом? Девушку в торговом центре увезли на скорой, зато школьница спокойно ушла с родителями, всё время посматривая на свой дрон, зависший над головой.

На парковке тоже была сцена с когтистым существом, и там мужчину, шокированного чудищем, забрал приехавший наряд полиции. Жена в шоке осталась стоять с телегой, полной пакетов, а потом загрузила всё в машину и уехала.

Выглядит всё плохо, так что правильно я сделала вид, что ничего не замечаю, как все нормальные люди.

Дома мать собралась готовить ужин, пыталась с ней поговорить по поводу дурацкой покупки холодильника, а она не обращает внимания и действует, как автомат. Повторяет заученные движения, достает продукты, режет, варит, кладет на тарелку мне и себе. Еда-то нормальная выходит, есть мож-

но, но её состояние меня пугает. Позвонить, что ли, отцу?

Утром мать проснулась такая же заторможенная, но с отвозом меня в школу справилась вполне, как и с завтраком. Что бы это ни было, делать простые привычные вещи оно позволяет.

Заметила когтистого карлика у школы – вынюхивает, небось, инаковидящих. Одноклассник, Ваня Травников, явно тоже его заметил, но я успела подсесть и увести.

Иван

Василиса крепко вцепилась в руку и рванула на второй этаж, откуда можно было видеть школьное крыльцо, как на ладони.

Там стояла такая кошмарная костлявая муть, как будто только вылезла из фильмов ужасов. Василиса попросила посмотреть в окно аккуратно, потому что оно не должно понять, что я его вижу.

Попросил объяснить, в чём дело. Она рассказала про то, что видела в торговом центре. Хотелось бы понять, что дальше происходит с теми, кого выявляют.

На первом же уроке обнаружилось, что учитель математики не может объяснить новую тему. Он открыл учебник, заглянул туда, как в первый раз, и растерянно закрыл. Потом подошёл к доске и стал переписывать из учебника примеры. Когда доска закончилась, просто всё аккуратно стёр и начал заново. Те же примеры.

Захаров, большой любитель нажить неприятностей, бро-

сил в математика бумажный шарик. Тот даже не отреагировал. Одноклассники заржали и заметно повеселели. Девочки сгрудились в кучки для обсуждения своих проблем. Парни принялись играть в телефонах.

И так было на всех сегодняшних уроках.

По сути, в школе больше нечего было делать, учителя механически отбывали уроки, как и скучающие дети.

После четвёртого подошёл к Василисе и спросил, не хочет ли она сбежать. Она как-то удивлённо на меня посмотрела, но кивнула.

Спросил, не видела ли зависающих в метро людей, хотя это было глупо, такие, как она, не ездят на метро.

Оказалось, что проблемы возникли с её собственной мамой. Такая красивая и грустная блондинка, всегда погружённая в себя, сразу видно, что ей нет дела до каких-то мелких бытовых проблем. Крутая тачка у неё.

Мои предки вроде в норме пока. С утра всё было, как обычно.

Около школы увидели тощего очкарика с кепкой, испуганно озиравшегося по сторонам, с маленьким дроном над головой. Спалился, значит.

Шустро работают – приехала скорая помощь с мигалками, быстро забрали, даже пикнуть не успел.

Василиса

Решили вызвать такси и рвануть к папке, его новая жена не будет задавать дурацких вопросов, вроде почему мы про-

гуливаем школу. Ей же реально всё равно, лишь бы хлопот не доставляли, а он сам до позднего вечера на работе пропадает.

В такси чуть не вляпались. Приезжает автомобиль, а за рулём – никого. Глаза на лоб полезли от такого вторжения технологий будущего, но я вовремя заметила прибор на руле. Похожий на тот, которым метят людей.

Пихнула Ваню и с невозмутимым видом полезла в машину. Выдавать странные реакции – опасно.

Сели на заднее сиденье, молчим, как зайчики.

Догадалась посмотреть через камеру телефона – а там имитация водителя за рулём сидит, типичный такой мигрант. И довёз вполне обычно, библикал даже от возмущения, ругался и как будто разговаривал по телефону с соплеменниками бодрым лающим наречием. Полное погружение, не отличить.

Иван

Василисина мачеха отстранённо поздоровалась с нами, предложив, впрочем, пообедать. К счастью, Василиса согласилась.

Вкус к женщинам понятен – что её мать, что новая жена, обе красотки, только новая прилично помоложе. Не зная расклада, можно было бы принять всех троих за сестёр, с разницей лет в десять.

На всякий случай посмотрел вокруг через экран телефона – вроде никаких больше сюрпризов, как с водилой.

Мачеха, наскоро накрыв на стол, покинула нашу компанию. Она даже не спросила, кого и зачем Василиса привела в дом. Вот это выдержка.

Дом у них очень просторный – много окон, много дверей. Целый дворец.

На втором этаже нашлось классное убежище, бывшая Василисина спальня. Или нынешняя, тут как посмотреть.

И компьютер – можно попробовать поискать, есть ли в Сети какие-то следы инопланетного вторжения. Вдруг кто-то что-то успел залить про чудищ или виртуальных таксистов?

Василиса попробовала найти свидетелей, не забыв настроить сокрытие своего адреса в интернете. Умная девочка.

Ничего не нашли, полнейший ноль.

Стоит ли пробовать заливать моё утреннее видео из метро – на их месте я бы первым делом искал тех, кто выкладывает такие странные штуки, вроде людей с коротким замыканием.

Зато в новостных лентах мелькает вирус, который косит пенсионеров. Вспомнил про маму, которая жаловалась, что в больнице некуда класть пожилых людей.

Василиса

Что имеем в итоге? Папина новая жена буквально перестала реагировать на внешние раздражители. Заглянула к ней – устала в ноутбук, онлайн-шоппинг в самом разгаре. Судя по всему, метёт в корзину всё, что видит, без разбора.

Позвонила маме, сообщила, что сейчас у отца. Она спро-

сила только: «За тобой в школу не приезжать? Тогда я без тебя поеду выбирать новую стиральную машину». И это всё. Никаких охов-вздохов.

Ладно, это не моё дело, пускай со своими озверевшими женщинами папка сам разбирается, ему же платить за весь этот цирк. Я бы на его месте срочно заблокировала кредитки, причём – обеим.

Набрала отцу, хотелось бы понять, как он, держится? Вот он реально удивился, почему я не в школе. На ходу сочинила историю, что у меня срочный проект, нужно делать вместе с одноклассниками. И посоветовала проверить смс о покупках с дополнительных карт. Да, я – маленькая ябеда, а что делать?

Хорошая новость в том, что он пока сохранил вменяемость, когда вокруг люди массово бросаются покупать всё подряд.

Папка проверил смс и сразу перезвонил спросить, что происходит. Мило, что он перезвонил именно мне, а не кому-то из них. Поделилась наблюдением, что каким-то образом реклама теперь гораздо сильнее действует.

Иван

Наблюдая, как у Василисиной мачехи сорвало крышу от покупок в интернете, подумалось, что всё-таки хорошо, что мои предки не склонны закупаться хламом, просто потому, что у них нет на это лишних денег.

Пока ехал домой, на автобусе и на метро, всё время прове-

рял камерой телефона окружающую действительность – насколько совпадают картинки? И они совпадали, но это всё равно было странно и страшно. В целом – вроде всё то же самое, что и раньше. Все поголовно втыкают в телефоны.

Только чувствуется, что куда-то исчезла общая нервность. Никто не торопится. Никто не смотрит к соседу через плечо. Никто никого не обгоняет. Все просто спокойно идут в равномерном потоке людской массы.

Самое жуткое открытие ожидало на масштабной стройке высокого жилого дома в нашем районе. Все видели, что там работают обычные гастарбайтеры: оранжевые костюмы, каски... Так вот, всё это враки, как и с таксистами! Дом строят огромные гибкие роботы. Даже целая система механизмов, похожих на клубок металлических щупалец.

А на фото и видео – городская обыденность, привычные глазу мигранты.

Брат Рубленах

Меня, Рубленаха, постоянно направляют на самые тяготямые точки контроля. Как будто я не способен проявить себя в более ответственных местах!

Всё потому, что после инициации брат Мимокас порекомендовал меня в концентрационные центры торговли. А туда заходят только тела, ни на минуту не отвлекающиеся от своего высшего предназначения: желать купить товары.

Для выполнения плана лучше всего идти в человеческую поликлинику – там так много тел старше 60 лет и почти у

всех уровень потребительской активности ниже предельно допустимого. Помечай каждого второго, если не чаще, и графики выполнения плана будут – загляденье.

А что в концентрационных торговых центрах? Пониженную активность среди тамошних тел почти не встретишь, вот и подымай от скуки, а потом – получай нагоняй за плохие показатели.

Приходится выкручиваться, после смены шнырять вдоль жилых клетко-конструкций, заглядывать в окна и сканировать тела внутри. Так хоть кого-то можно выявить и пометить на отбраковку.

Многие братья возлагали большие надежды на запуск нового вирусного проекта массовой отбраковки, но у вируса обнаружили побочные эффекты, о чём брат Купитрёп публично объявил на последнем собрании.

Предполагалось, что оперативной работы станет меньше и братья чаще смогут погружаться в чистую материю. Ага, конечно. Всем стало предельно очевидно, что ручных отловов тел будет гораздо больше.

Вирус запустил в некоторых людях механизм сопротивления имитационной визуализации. Теперь в человеческой популяции гораздо чаще попадаются те, кто видят устройства, обеспечивающие функционирование городских служб, вместо имитации неприятных для них особей низкого социального ранга.

Обычно люди не склонны рассматривать тех, кто менее

значим, чем они, но не замечать роботов вместо мигрантов – такое нельзя ожидать даже от самых слаборазвитых.

А я всегда мечтал вылавливать тела с нарушениями имитационной визуализации. Такие чрезвычайно редкие особи обычно пытаются хитрить, думая, что можно обмануть систему. Можно, но для этого и существует ручной отлов.

Подобная работа гораздо увлекательнее, чем банальное потоковое сканирование их потребительской активности, ведь интеллектуальная охота развивает сознание.

Иван

Неприятное открытие, что стройкой в Москве занимаются роботы, похожие на гигантского осьминога или паука, а такси управляют мини-роботы, подействовало даже сильнее, чем сама встреча с инопланетянами. Но хуже всего было то, что практически все люди видели на месте роботов обычных тружеников-гастарбайтеров, а инопланетян – в упор не замечали.

Все, кроме меня и Василисы. Впрочем, попадались ещё люди, бурно среагировавшие на неожиданную встречу с невысокими когтистыми инопланетными существами, но таких довольно быстро забирали в неизвестном направлении – либо скорая помощь, либо полиция. Мы пока притворялись, что – как все.

Возникла идея проверить – а что в больницах творится? Кто нас лечит? Тоже инопланетяне? Стоит попробовать зайти к матери, она же работает медсестрой в кардиологическом

отделении.

На входе всё выглядело нормально – охранник человеческий, никаких монстров. В гардеробе самые обыкновенные тётки занимаются приёмом и выдачей курток и пальто, а заурядные посетители с вечными пакетиками снуют туда-сюда.

Позвонил матери, чтобы впустила на этаж. Она, похоже, совсем зашивается, даже не догадалась спросить, зачем я пришёл к ней на работу. Дала халат и велела подождать, посидеть на кушетке в коридоре, пока сама освободится. Похоже, всё здесь было вверх дном – многие пациенты лежали в коридоре, а медсёстры, все в мыле, явно ничего не успевали.

Бледные больные в растянутых на коленках трениках и с лёгкой небритостью хмуро посматривали на меня, столь редкого здесь носителя молодости и здоровья. Никаких роботов или самих сморщенных инопланетян заметно не было.

Пока одного больного с длинной тощей шеей и просвечивающей на костяшках пальцев кожей не увезли на каталке. Я незаметно пристроился за ними – подглядеть, что там происходит. Сколько раз меня мать в больницу с собой водила – быть незаметным здесь всегда умел на «отлично». Не зря пошёл, через стеклянные двери увидел такое, что чуть не онемел.

Над столом висел клубок щупальцев, похожий на работа на стройке, только заметно поменьше размером. Врачи, нормальные человеческие врачи, не замечали этого.

Пока они занимались больным, медицинский робот про-

сканировал тщедушное долговязое тело мужчины, выявив на лбу чёткую ярко-красную метку. Незаметное движение щупальцами, и, судя по мониторам, все жизненные показатели сразу просели. Откачать не сумели.

Так повторилось несколько раз, теряли одного пациента за другим. В палатах интенсивной терапии тоже было жарко.

Когда мать нашла меня, я уже понял, что робот мешает откачивать людей с красной меткой.

Уставшая, она так и не начала расспрашивать, почему я пришёл, – еле ногами передвигала. Мы вместе поехали домой, толком не разговаривая. Отец, уже пришедший с работы, сразу оценил, в каком мать состоянии, и пошёл варить на всех пельмени.

По телеку рассказали, что новый вирус опасен в основном для пожилых людей, но не стоит поддаваться панике, проветривайте помещения и мойте руки. Всё под контролем.

Брат Рубленах

День в концентрационном торговом центре был совсем провальным – почти никого с потребительской активностью ниже минимально допустимой выявить не удалось, да и нарушители не попадались, на что я втайне надеялся. Надеюсь, нормативы выявления бесполезных организмов пересмотрят, ведь после внедрения нового вируса почти вся человеческая популяция успешно превращается в автоматизированных зомби.

После первых дней неприятных симптомов, вроде затор-

моженности, заражённые человеческие организмы входят в нормальный темп потребления. Даже становятся способны сдерживать свои зашкаливающие поначалу покупательские порывы, обращая внимание на весь предложенный ассортимент товаров, а не рыскать в панике в поисках того единственного, увиденного в попавшейся на глаза рекламе.

Городским службам пришлось отслеживать, чтобы не было всплеска несчастных случаев – самая первая волна перекодировки эмоциональных импульсов приводила к замыканию сознания и они даже могли поранить себя. К счастью, значительных жертв удалось избежать, всё-таки оперативные службы у нас на высоте, стабильно обеспечивают высокую выживаемость вида в городской среде.

Среди братьев ходят слухи, что в рамках широкомасштабной операции нейтрализации особей с низкой покупательской активностью некий автоматизированный маркер бесполезных тел выдадут для самостоятельного применения людям, чтобы они сами производили отбраковку под видом измерения температуры тела.

Разумное предложение, я считаю. Тогда мы все сможем сосредоточиться на действительно творческой деятельности, вместо банального простаивания в местах скопления человеческих тел и конвейерного их сканирования – неразумное распыление наших интеллектуальных ресурсов! Чувствую в себе большие способности к охоте на особей с нарушениями имитационной визуализации. Надо выявить несколько

экземпляров, тогда брат Мимокас не сможет игнорировать мои успехи и мне поручат настоящую охоту.

Прошёлся после закрытия торгового центра по спальному району недалеко от своей точки контроля – попробовать наловить наугад. Должны же мои таланты раскрыться в полевой работе, а как иначе.

Выбрал жилую клетко-конструкцию, которую ещё не проверял, и пополз по балконам и окнам, заглядывая внутрь. Не выявлю нарушителей, так хоть маркеры бесполезности раздам, наверняка здесь есть полно таких, не то, что в моей точке контроля.

Иван

Родители, похоже, не заразились маниакальным желанием покупать всё подряд, как другие. Мать, уставшая после смены, моет посуду. Отец смотрит новости по телеку – всё, как обычно.

Вдруг когтистое сморщенное существо как спрыгнет на наш балкон откуда-то сверху, стремительно прильнув к кухонному окну. Я аж чуть чаем не захлебнулся, хорошо, что удалось сделать вид, что закашлялся. Уставился в телек, наблюдая за инопланетянином боковым зрением.

Брат Рубленах

Какой любопытный экземпляр! Молодая особь, достаточно сообразительная, чтобы сделать вид, что не видит меня. Но недостаточно быстрая, конечно, чтобы я не заметил, как он захлебнулся своим питьём, увидев меня в окне. Одно-

значно – нарушитель. Сидит, старательно делает вид, что смотрит в транслятор рекламный. Аж вспотел, судя по показаниям. Куда ему – против лучшего охотника в городе! Будущего лучшего, если быть точным. Брат Мимокас оценит моё феноменальное чутьё, я уверен.

Более старшие особи в этой клетке без особенностей, стабильно впитывают потоки рекламы, вырабатывая желание покупать товары. Судя по эмоциональной окрашенности желаний, они почти ничего не приобретают из демонстрируемых товаров, но для выработки чистой материи это не столь важно – имеет значение само наличие ярко выраженной потребительской эмоции. Хотя, кое-что всё-таки покупают – у особи мужского пола явное положительное вкусовое узнавание образа мелькнувшей светлой пенистой жидкости. А у женской – что-то не очень позитивное.

Нужно пометить выявленного молодого нарушителя. И тут я понял, как глупо вышло —выпущенный дрон персонального отслеживания звякнул об оконное стекло и отрапортовал, что стабильный контакт с человеческим телом не может быть установлен, повторите попытку позднее. Братьям не стоит и рассказывать об этой досадной промашке.

Впрочем, не проблема – люди так привязаны к своим устройствам связи. Отсканировал все доступные, надо подумать, какое из них принадлежит молодому человеку? Очевидно, то, что он крепко держит в руках. Настроил связь выпущенного дрона и мобильного человеческого устройства.

Не будет же он вечно сидеть в жилой клетке, а когда установится стабильная связь с телом – можно будет вызвать группу отлова.

Отличная работа.

Иван

Монстр в окне выпустил дрон, да тот не мог пролезть через стекло! Очевидно, он меня засёк. Полезет через дверь? У нас везде замки доисторические, никаких домофонов, вряд ли инопланетянин справится с такими отсталыми технологиями! Или сможет?

Быстро оделся, бросил родителям, что я к друзьям, живу у них пару дней, и сбежал из квартиры, пока не начали задавать вопросы. Подождал на лестничной клетке двумя этажами выше, чтобы убедиться, что инопланетянин не пролез внутрь. Вроде всё тихо.

Стоп. А если отследят по мобильному? Надо кое-что проверить. Быстро положил на подоконник в подъезде свой телефон и сразу спрятался на лестничной клетке. Так и есть – дрон завис с другой стороны окна. Ну конечно.

И куда я пойду без телефона? Тут оставаться нельзя, конечно. Придётся думать, где переночевать.

Василиса

Мама вроде пришла в себя, отказалась от излишков бытовой техники, заказанных в последние пару дней. Хорошо, что ей полегчало. Папка имел с ней неприятный разговор насчёт денег. Надеюсь, его новой жене досталось не меньше.

Ваня что-то не звонит, хотя мы договорились насчёт сегодняшнего утра. Рано как-то парнишка возгордился, у нас ещё ничего нет, а он уже меня прокатил. В конце концов, у нас тут вторжение инопланетян, а он трубу не берёт.

С капюшоном, натянутым почти до подбородка, сразу даже не узнала Ваню Травникова, слонявшегося неподалёку от места, где мать обычно высаживала меня перед школой. Кивнула и сделала вид, что иду со всеми. Потом наклонилась, будто бы завязать шнурки, и небрежно развернулась в обратную сторону.

Ваня выглядел так, будто ночевал на улице. По факту, так и оказалось. Домой нельзя вернуться, в школу пойти – тоже. По камерам могли отследить в любом месте. Как можно скорее нужно убраться из города, очевидно, что здесь слишком легко попасться.

По пути на вокзал зашли в крохотную забегаловку в подворотне, пирожков хоть купить, ничего же не ел с утра, бедолага. Смотрю – по висящему под потолком телевизору показывают фото Травникова, крупным планом: пропал юноша, просьба всех, кто что-то знает, срочно связаться...

Выскочили, как ошпаренные. И нас сразу все заметили, догонять бросился даже бармен, не поленившейся вылезти из-за стойки, и парочка скучающих секунду назад посетителей, забывших про свой заказ. Никогда не видела такой прыти в ловле пропавших людей.

Выскочили из тупикового переулочка на оживлённую ули-

цу, а там рядом магазин электроники и на каждом из экранов выставленных телевизоров – фото Вани. Полусонный охранник обернулся, глянул на бегущего Ваню, на бегущих следом людей, потом снова – на экраны, и тоже выскочил за нами.

Зачем охранник-то увязался, ведь его работа – охранять магазин? Хуже того, к нему присоединилось ещё несколько человек, явно под впечатлением увиденного по телевизору призыва.

С такой толпой на хвосте мы далеко не убежим. Ваня крикнул мне, что надо разделиться, и нырнул в подземный переход под огромной рекламной конструкцией. На долю секунду я обернулась, чтобы понять, насколько близко все эти люди.

Боковым зрением уловила, что в этот момент переключился рекламный ролик на щите, прямо над моей головой. Все те, кто бежал следом, встали, как вкопанные, и уставились на новое зрелище, начисто позабыв про нас. Я рванула в подземный переход, догонять Ваню.

Когда мы вышли с другой стороны, наши преследователи озадаченно расходились.

Похоже, телевизионная картинка оказывала мощное влияние на людей, но захваченное внимание легко можно было переключить, подсунув новой видеоряд.

Нужно ехать, не попадаясь рядом с выпусками новостей. В электричке постарались сесть так, чтобы Ванино лицо никто не мог увидеть.

Только добравшись наконец до папиного дома, задумалась – а что он скажет на то, что я привела к нам одноклассника, считающегося пропавшим или похищенным? Не уверена даже, что он совершеннолетний, ведь мне совсем недавно стукнуло восемнадцать лет.

Но оказалось, что папка занят совсем другим делом, а мой визит с парнем его вообще не заинтересовал.

Обнаружив, что молодая жена с ненормальным рвением скупает всё подряд в онлайн-магазинах, он лишил её планшета, ноутбука и даже телевизора, поэтому новостей про пропавшего Травникова никто и не видел.

Эффект отлучения жёнушки от всех устройств был похож на ломку. Она ругалась, швырялась вещами и отчаянно вырывалась, когда он пытался её успокоить. Такого с моей мамой у них точно не бывало. Хотя, мы же не пробовали лишить её интернета.

Иван

Никогда не думал, что взрослая замужняя женщина может так психовать из-за того, что ей не дают свободно пользоваться интернетом. Довольно быстро стало понятно, что она уже прилично выдохлась от своих буйных выходок, а вот Василисин отец постепенно, но явно впадал в отчаяние, пытаясь как-то совладать с женой.

Через пару часов стало всё ещё хуже: впала в апатию, прерывающуюся время от времени дурацким хихиканьем.

Василиса, наблюдавшая печальное зрелище с чуть замет-

ным осуждением, в конце концов робко предложила отцу вернуть планшет её мачехе. И тихо добавила мне, что не будет позволять проводить подобные эксперименты с родной матерью.

А вдруг, если выждать достаточно долго, она сможет избавиться от зависимости? Перестанет выпитывать рекламу, как губка? Станет нормальным человеком – в случае, если она когда-то им была, конечно.

Василиса

Папка решил попробовать вывезти жену в какой-то чудодейственный спа-санаторий под Парижем, где раньше, по слухам, успешно поправляли нервы жены знакомых. Дело за малым – купить билеты на самолёт, благо визы у них и так открыты. Отец всегда умел молниеносно решать любые вопросы, так что оставалось лишь собрать чемодан и ехать в аэропорт.

Помогла ему с женскими вещами, выбрав самое необходимое. И наименее красивое, конечно, маленький привет от любящей падчерицы. Впрочем, такого почти не нашлось – гардероб подобран с большим вкусом. Трудно найти что-то совсем уж неудачное, оставалось рассчитывать лишь на максимально дурацкие сочетания.

Поскольку вменяемость мачехи вызывала определённые сомнения, папка попросил меня поехать с ними в аэропорт, чтобы присмотреть за ней, пока он за рулём, ну и потом отогнать машину на место.

Ваню незаметно оставила дома, под шумок отправив в мою комнату. Мне кажется, что папка не особо заметил, что я вообще была не одна. Впрочем, его нельзя винить – сильно досталось, нервных клеток погубил, небось, на целый год вперёд.

Высадив отца с женой у терминала, поскорее поехала прочь, чтобы успеть проскочить в бесплатный временной интервал парковки. Проезжая вдоль аэропорта, вдруг поняла – что-то серьёзно не так.

Не было видно самолётов, ежеминутно приземляющихся и взлетающих, как обычно. Не было даже огромных и пустых территорий взлётно-посадочной полосы. Вместо этого вдоль шоссе, насколько хватало глаз, бесконечные ряды каких-то капсул, расположенных аккуратными штабелями. Между рядами сновали погрузчики, помещавшие капсулы немного больше, чем размер человеческого тела, в свободные ячейки.

Припарковалась на обочине и вышла из машины, не в силах поверить, что происходит. Не было никаких самолётов. Ни единого призрачного следа от самолёта в огромном и пустом небе. Странно, почему раньше я этого не замечала?

Брат Рубленах

Выявленный человеческий нарушитель сбежал прямо из-под носа. Неудачно выпущенный дрон отслеживания для группы отлова не смог установить связь с телом, а устройство связи, указанное мной, как ориентировочное, банально

брошено сбежавшим. Мальчишка хитёр.

Скрывать факт побега нарушителя я уже не мог, пришлось идти с проваленным самодеятельным заданием прямо на ковёр к брату Мимокасу.

Брат Мимокас объявил в человеческом телевидении план-перехват пропавшего ребёнка, хотя тот и совершеннолетний. Подобный контент настроен на максимальную эмоциональную отдачу, его будут ловить все, кто случайно увидит. Сквозь такую сеть не проскочить.

Хорошая новость в том, что Брат Мимокас предложил попробовать проявить себя, доказав на деле, что мои мозги работают, не как заплесневелый сыр в мышеловке (это цитата). Я должен лично провести анализ текущих связей сбежавшей особи с целью выявления его местонахождения.

Бросился в бой, понимая, что вот он, мой звёздный час! Кажется, скептицизм братьев совершенно неуместен. Проявлю себя в самом выгодном свете!

Довольно легко и просто удалось выявить, что сегодня еще один ученик из класса нарушителя пропустил школьные уроки. Это совершеннолетняя женская особь, ранее ни в чём, требующем повышенного контроля, не замеченная.

Её мать успешно инфицирована вирусом потребления, отец стабилен и пока не демонстрировал признаков заражения. Новая жена, то есть мачеха, тоже успешно обработана.

Так, любопытно. Отец вместе с супругой отправились в зону имитации авиасообщения. Стоит узнать поподробнее.

Приехав в зону имитации перелётов, я взял ручной навигатор для поиска нужных капсул хранения человеческих тел. Без навигатора тут никогда не разобраться – массив хранения грандиозный.

Проезжая мимо бесконечных рядов с капсулами человеческого хранения, задумался, как же их всё-таки много – имитация поездки в отпуск всегда была одной из самых эффективных форм выработки потребительских желаний.

Все тела, помещённые в капсулы хранения, вырабатывают желания покупать, как минимум, в полтора-два раза эффективнее, чем в процессе стандартной деятельности по моделированию экономических отношений.

Люди очень отвлекаются на мнимые рабочие успехи, думая, что уровень потребления возрастёт. На самом деле, единственное, что они производят, в большинстве случаев, это повышенное желание потреблять виртуальные товары и услуги.

Лишь небольшое количество людей занято в реальной сфере услуг – вместо имитации поверх автоматизированной системы поддержки городского жизнеобеспечения. Это, в основном, младший медицинский персонал и кадры, связанные с уходом и обучением детей.

Здесь требуется минимальная квалификация, ведь уже давно доказано братьями, что гораздо эффективнее, когда воспитанием занимаются живые люди, а не искусственный интеллект.

Человеческие детёныши лучше понимают, как им развивать свои потребительские наклонности, когда видят натуральный пример перед глазами и получают естественные эмоции живых людей. Иначе новорожденных особей можно было бы выращивать сразу в капсулах, не выстраивая сложную городскую систему имитации общественных отношений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.